

Хотя Ай Хуэй еще не производил «заячий мех», управляющий Ли дал ему деньги в качестве депозита без каких-либо колебаний. Он был настолько щедр, что Ай Хуэй начал беспокоиться о том, а хватит ли у него хватит мозгов чтоб зарабатывать деньги.

Не обманешь – не проживешь!

Когда она узнала о беспокойстве Ай Хуэя, Миньсю рассмеялась. «Ай Хуэй, ты такой... реалист, но если ты думаешь, что он глуп, то можешь расслабиться. Он много лет ведет бизнес с нашей мастерской, и он очень проницателен. Причина, по которой он такой щедрый, заключается в том, что мы берем меньше денег чем другие».

«Меньше, чем он ожидает?» Глаза Ай Хуэя расширились. Казалось, он готов броситься на Ли в любой момент.

Миньсю успокоила. «Думаешь, я позволила бы тебе понести какие-то убытки?»

Ай Хуэй выглядел смущенным. «Конечно, нет, я не такой неблагодарный человек, и всегда очень ценю твою помощь. Уверен, мне на жизнь хватит».

Ай Хуэй говорил искренне. Ни одно слово, сказанное им, не шло против его истинных чувств. Миньсю всегда помогала ему, иногда даже Хань Юйкин не знала, что она делает. Он уверен в этом.

Если бы у него была сестра, она была бы такой же, как Миньсю.

Даже Хань Юйкин, которая всегда выглядела сурово, была на самом деле добра к нему. Она была недовольна Ай Хуэем только потому, что она не могла полностью увлечь его вышивкой. Она продолжала припоминать, сколько денег он должен, но она никогда не колебалась, предоставляя ему материалы, необходимые для тренировок. Его учитель был хорошим человеком, даже если он, по общему признанию, иногда ненадежный и немного педантичный. Он хорош в своих теориях и ничего не знал о реальной практике. Он не был совершенным.

Но все же Ай Хуэй считал, что его Учитель был лучшим учителем, его госпожа была лучшей госпожой, а старшая Миньсю была лучшей старшей во всем мире. Они заботились о нем, они любили его, и они помогали ему.

Он был благодарен!

Дуаньму Хваньхунь, который был далеко, дважды чихнул в этот момент.

Миньсю могла почувствовать искренность в словах Ай Хуэя. Она улыбнулась и терпеливо объяснила: «У тебя обязательно будет светлое будущее, Ай Хуэй. Итак, для тебя этот бизнес – это только начало. Конечно, я могу попросить более высокий процент прибыли, но это не обязательно, поскольку ты несешь ответственность за предоставление сумеречного шелка, если заберешь слишком много прибыли, управляющий Ли не будет столь щедрым. Производство, продажи и развитие канала зависят от него. Через какое-то время неизбежно будут конфликты между вами. Если это так, он либо найдет кого-то другого, чтобы подделывать шелк, либо начнет другой бизнес. Но теперь, поскольку ты берешь только тридцать процентов прибыли, что приемлемо для любого независимого бизнеса, он не будет думать, что работает на тебя, он будет считать это своим делом. Таким образом, он будет сотрудничать с нашей мастерской еще долгое время».

Ай Хуэй кивнул. С точки зрения ведения бизнеса, он, несомненно, уступал Миньсю, которая много лет вела дела в мастерской.

«Несмотря на то, что доля прибыли, которую мы принимаем, невелика, доход будет накапливаться и увеличиваться по мере роста бизнеса. Кроме того, ты можешь потратить больше времени на тренировки. В будущем ты почувствуешь выгоду, которую обеспечивает устойчивый доход».

Ай Хуэй терпеливо слушал Миньсю, и ответил: «Я буду помнить об этом».

Неуправляемость и упрямство в Ай Хуэе исчезли. Вместо этого прямо сейчас он был похож на льва, который убрал острые когти и зубы - он был таким же послушным, как кот.

Затем Ай Хуэй ушел. Миньсю не просила его остаться. Каждый захочет отпраздновать открытие зала и попытается открыть следующий.

Она взглянула на мастерскую, которая теперь в руинах, и собиралась найти кого-то, кто ее приберет, когда она вдруг что-то придумала.

Она поняла, что она проигнорировала важный вопрос: почему активация залов Ай Хуэя привела к взрыву?

Активация залов приводила к различным последствиям в зависимости от их физического состояния, но Миньсю никогда не слышал ни о ком, кто открывал их взрывом.

Взрыв...

«Взрыв?» Ли Вэй с удивлением слушал Миньсю и спросил: «Ты имеешь в виду, что оба его ручных зала были активированы одновременно, и за этим последовал взрыв?»

«Да, мастерская сравнялась с землей». Миньсю немного беспокоилась. «Проблема в методе обучения Ай Хуэя?»

Когда дело дошло до этого вопроса, Миньсю задумалась, прежде чем она наконец решила попросить Ли Вэя о помощи. Мастер была мастером в вышивке, но она была не очень хороша в базовой подготовке. С другой стороны, хотя дядя был хорош в базовой подготовке, он только знал теории, и понятия не имел, как справляться с несчастными случаями во время обучения.

По сравнению с ними, Ли Вэй был гораздо более опытным.

Он утешил Миньсю: «Не волнуйся, Сю. Это не обычное явление, но такое тоже иногда бывало».

Миньсю почувствовала облегчение, услышав слова Ли Вэя. Её больше всего беспокоило, что, взрыв во время активации его ручных залов означал, что метод его обучения был неправильным.

Ли Вэй выглядел безразличным, но в сердцах он был сильно потрясен.

Как правило, чем выше базовый уровень, тем более жесткими последствия могут быть. Для некоторых элементалистов их прорывы могут вызвать гром и молнии - возможно, даже штормы.

Студенты земель индукции редко подвергались подобному из-за слабости их элементарной энергии, ее недостаточно, чтоб вызвать какие-либо аномалии.

Но Ай Хуэй отличался от других, потому что у него был шар элементарной энергии, который содержал больше элементарной энергии, чем он мог контролировать. Вероятно, это было причиной возникновения аномалии.

Хотя Ли Вэй не знал причины взрыва, его больше интересовало то, что Ай Хуэй получил взамен.

Ли Вэй однажды услышал, что, когда элементалисты переходят на следующий уровень, у них есть возможность получить нечто уникальное. Однако это, по-видимому, относилось

только к элементалистам высокого уровня, а не к тем, кто все еще на уровне базовых тренировок.

Ай Хуэй активировал только свои ручные залы, но это привело к неожиданному взрыву. Что это значит?

Или он переусердствовал? В конце концов, это обычно говорят высокоуровневым элементалистам. Он не уверен, может ли такое относиться к ученикам.

Ли Вэй посмеялся про себя. Он был почти уверен, что сейчас просто накручивает себя. Но, во всяком случае, у Ай Хуэя был потенциал, поскольку он всегда все делал по-другому. Этим и он должен заниматься, пока молодой!

Даже когда он ел лапшу, он делал это по-другому!

Когда он представил сцену, будто Ай Хуэй ест лапшу, Ли Вэй рассмеялся и сказал: «Если хочешь узнать, все ли в порядке, есть простой способ».

Миньсю это заинтересовало. «Какой способ?»

«Вытащи его в город и купи ему лапшу». Когда он увидел, что Миньсю не поверила ему, Ли Вэй сказал: «В последний раз, когда я его вытащил, я сказал, что все оплачу. Он сидел напротив меня, и сказал: «Ты такой добрый, Ли Вэй». И сначала я подумал: «Хорошо, хороший мальчик». Но потом я был потрясен, когда увидел счет. Знаешь, сколько порций он съел? Девять! Вот тогда я понял, почему он так искренен. Да, он был искренен, потому что лапша была вкусной, поэтому, если хочешь узнать, все ли в порядке с ним, отведи его в лапшичную. Если не осилит более пяти чаш лапши, тогда должно быть что-то не так ...»

Миньсю громко рассмеялась.

<http://tl.rulate.ru/book/2193/213178>